

ется в сторону анализа понятия традиции. Правда, Пальмизано делает одно значимое наблюдение об организации Католической церкви, а именно, что несмотря на устоявшуюся точку зрения о жесткой иерархии, принятой в католицизме, на самом деле Римская церковь проводит гибкую политику в отношении к разного рода неинституциональным группам.

Данная книга особенно ценна тем, что это одно из первых исследований новых монашеских сообществ. Таким образом, работа Стефании Пальмизано не только раскрыла новый интересный и экзотичный объект на религиозной карте Европы, но и оставила открытым

большое поле для дальнейших исследований (особенно гендерных или техник субъективации в новых сообществах) и прекрасный сравнительный материал для тех, кто занимается монашеством и религиозными группами не только в католичестве, но и в других христианских деноминациях. Также хочется отметить удачный и плодотворный исследовательский вопрос, поскольку проблематизация отношений традиции и модернизации, а также изменений и преемственности в традициях, актуален для всего поля социологии религии и религиоведения.

Д. Дубовка

Спилка Б., Лэдд К. Психология молитвы. Научный подход/Пер. с англ. Оксана Гритчина. Харьков: Гуманитарный центр, 2014. — 254 с.¹

Переводы современной литературы являются проблемной областью для российского религиоведения: их очень мало. В том или ином объеме переведены классические тексты. Отдельные статьи хотя бы изредка, но пе-

реводятся и публикуются в журналах, но с монографиями приходится знакомиться самостоятельно на языке оригинала. Очевидно, что для многих исследователей из-за языковых преград это представляет проблему. Поэтому публикация на русском языке свежей (опубликованной на английском в 2013 году) монографии от признанных авторитетов в области психологии религии Бернарда Спилки (заслуженный профессор Денвер-

1. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 14-18-03771 «Современная западная психология религии: адаптация в российском контексте», организация-адресат финансирования — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

ского университета, автор множества статей и книг по психологии религии и духовности) и Кевина Лэдда (доцент университета Индианы, где он руководит лабораторией социальной психологии религии), посвященной научному изучению феномена молитвы, не могла не вызвать радость и возбудить определенные надежды, например, на использование этого текста преподавателями психологии религии, которые благодаря переводу получают возможность выйти за хронологические рамки, обычно ограничивающие этот курс.

Сама по себе эта монография очень подходит для изучения студентами. Она аккумулирует результаты научных исследований молитвы, реферирует множество проведенных исследований, объединенных в несколько групп. Отметим, что почти все рассмотренные работы опубликованы на английском языке и посвящены, почти исключительно, англо-американской выборке.

Базовым подходом авторов является исследование молитвы как коммуникативного акта. Минимальной формой молитвы они называют прошение (с. 86–87). При этом принципиально важно во время исследования учитывать многомерность феномена молитвы как явления, имеющего когнитивные, физиологические, аффек-

тивные аспекты. Чрезвычайно важно для авторов избежать как предубеждений любого толка, так и антиредукционизма.

Через описание подходов к исследованию молитвы авторы создают очерк развития психологии религии во второй половине XX века. Описываемые ими когнитивный подход, теория мотивации, глубинная психология (в форме выделения внутренней и внешней религиозной ориентации), исследования силами нейронаук и социальной психологии отражают наиболее значимые подходы к психологии религии. Авторы обращают внимание на сложности применения подходов нейронаук, так как при интерпретации исследователи сталкиваются с высокой вероятностью привнесения в работы своих убеждений и оценок.

Среди основных тем, поднимаемых исследователями молитвы, авторы выделяют:

— возрастные исследования. Такие исследования связаны с вопросом эволюционного происхождения религии, они ищут корни молитвы в детстве. Данные по подростковому возрасту противоречивы; авторы рассматриваемой книги объясняют это тем, что ориентиром для многих из исследователей являются работы Жана Пиаже, который в меньшей степени занимался психологией подрост-

ков и в этой области его достижения весьма ограничены. Наименее изучены возрастные особенности молитвы у взрослых (хотя есть данные о корреляциях между молитвой и возрастом, полом и расой).

— изучение адаптации и совладающего поведения. Одной из функций молитвы, как утверждают авторы, является совладание как с хорошими, так и плохими событиями. Роль именно молитвы в качестве копинг-стратегии изучена в мировой науке мало. Однако при этом доказано, что практика молитвы коррелирует с общей удовлетворенностью жизнью, которая, в свою очередь, коррелирует с благополучием (*wellbeing*). Кроме того, для психологии религии, как и для социологии религии, оказывается важным различие молитвы как части богослужения и как индивидуальной практики. Природа их взаимосвязи и влияния на совладание остаются предметом будущего изучения.

Для западных исследователей еще одним полем исследования молитв оказывается анализ молитвенных практик в их связи со стрессом. И здесь результаты примечательны своей противоречивостью: чем выше уровень стресса, тем больше молятся; чем чаще посещают церковь, тем ниже уровень

стресса (с. 139). Однако при этом высокая частота молитвы может привести к тревожности. Рассматриваемые исследования объясняют это различными психологическими типами адресата молитвы: любящим или отдаленным Богом (с. 141). Несмотря на такие противоречия, обсуждается и практика применения молитвы в терапии.

— влияние молитвы на здоровье. Противоречивые результаты исследований о связи молитвы с совладающим поведением схожи с ситуацией в исследовании связи между молитвой и здоровьем. Частота молитвы коррелирует как с большим, так и с меньшим уровнем здоровья. Связано это с тем, что к молитве прибегают как к последнему средству люди с угрожающими жизни заболеваниями. Тем самым молитва попадает в круг практик нетрадиционной медицины, что вызывает неоднозначное отношение к ней как со стороны религии, так и со стороны медицины.

В различных исследованиях ставился вопрос о влиянии молитвы (часто не отличаемой от медитативных практик) на уровень кортизола и на иммунитет. Однако исследования, направленные на поиск корреляции молитвы с такими показателями как кровяное давление или ЭКГ, пока-

зали, что подобные измерения не так объективны, и объяснить корреляции исключительно молитвой не удастся, так как на показатели влияет, в частности, то, как, кто и у кого меряет. Поэтому результаты разнятся в зависимости от исследуемых религиозных групп.

Авторы перечисляют многочисленные исследования молитвы среди людей, страдающих теми или иными заболеваниями. Состояние этих исследований они оценивают по-разному; так, изучение связи молитвы с сердечно-сосудистыми заболеваниями ставит больше вопросов, чем дает ответов. Общая тенденция — те, кто молится, уверены, что молитвы увеличивают их шансы на выздоровление. Кроме того, в разделяющих традиционные ценности религиозных группах, проповедующих здоровый образ жизни: диету, занятия спортом, — наблюдается более низкий уровень различных заболеваний (в частности, среди мормонов и адвентистов). Еще одним вопросом, стоящим перед исследователями связи молитвы и здоровья, является следующий: является ли болезнь результатом стресса и дефицита личного контроля? Может ли молитва повлиять на физиологию и нейтрализовать негативные факторы? (с. 183).

Особняком стоят болезни, передающиеся половым путем, ВИЧ и СПИД. Такие болезни религиозно маркированы как «болезни грешников». Соответственно, они вызывают более сложную психологическую реакцию и создают дополнительные сложности в контексте проблемы совладания.

— связанные с темой здоровья исследования влияния молитвы за человека на его выздоровление (в русском издании — молитва-заступничество). Общий вывод проведенных исследований состоит в том, что молитва не влияет на выздоровление. Однако помимо эффекта плацебо, влияние на эти исследования оказывает проблема сложности установления равной «тяжести» болезни у контрольной и испытуемой группы. Однако, как утверждают авторы, отсутствие результата не значит, что молитва не влияет на процесс выздоровления (с. 209). Тем не менее, в случае, когда исследование показывает выдающееся влияние молитвы за пациента, например на женщину, пытающуюся забеременеть, другие исследователи сразу подозревают коллег в мошенничестве и подтасовке данных.

Заключение авторов является, по сути, призывом к созданию комплексной психологической теории молитвы.

Существующие исследования следует критически переосмыслить, особенно в отношении дизайна исследования и анализа данных. Одна из проблем современных исследований заключается в том, что они посвящены исключительно конструктивной роли молитвы. Однако, как утверждают авторы, область этих исследований имеет большие перспективы.

Достоинства и содержательные богатства книги, к сожалению, практически нивелируются в ее русском издании. Перевод демонстрирует очень слабое владение как специальной религиоведческой, так и психологической терминологией. Достаточно упомянуть, что слова «теолог» и «религиовед» употребляются как взаимозаменяемые. Оформление научного аппарата также сильно снижает возможности использовать эту книгу как в научной, так и в преподавательской деятельности. На-

пример, ссылки на литературу даны в виде номера издания в списке, который помещен в конце тома. Список, насчитывающий 629 источников, занимает 11 страниц. Пользоваться им неудобно и оформлены ссылки странно.

К сожалению, книга «Психология молитвы» показывает, что к многочисленным проблемам роста религиоведения относится еще и нехватка навыков научной редактур. Ведет к многочисленным проблемам и разобщённость религиоведческого сообщества — зачастую мы не знакомы с существующей традицией передачи имен и не знаем, у кого просить консультации. Единственный способ избежать подобных плачевных результатов — расширять контакты и научные связи, как с зарубежными коллегами, так и внутри русскоязычного научного сообщества.

К. Колкунова

Психология религии: между теорией и эмпирикой/

Под ред. К.М. Антонова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. — 188 с.

Как нередко случается в отношении социально-гуманитарных наук (а психология религии в настоящий момент является преимущественно именно такой, несмотря на небезуспешные и перспективные попытки

придать ей более естественно-научный характер), психология религии имеет ряд трудноразрешимых теоретико-методологических и практических проблем, идущих от самих своих оснований. Первое, с чем сталкивает-